

Татьяна Иванова

Когда приходит
прощение

Татьяна Иванова

Когда приходит прощение

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Иванова Т. Н.

Когда приходит прощение / Т. Н. Иванова — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Когда в мир приходит Сумеречный судья - виновному не удастся избежать наказания. Но кто же он сам, этот таинственный посланник богов? Может быть тот, кто когда-то влюбился безответно? Может быть тот, кто запутался в себе? На чьей стороне выступит Сумеречный судья и кто получит по заслугам, а кого он захочет спасти? У него трудный выбор. Что случится, когда придёт прощение?

Пролог.

Среди неисчислимого множества миров Вселенной был и Керрадон. Мир, где царили покой и умиротворение. Мир, где правила балом Хранительница Жизни Арамейла, под заботливой опекой своего супруга Драмелла, бога Защитника. И была у них красавица-дочь Адрайна, Покровительница влюблённых.

Жизнь была бы прекрасна, если бы не существование тёмного Грайдалла, бога обмана и коварства. Увидел однажды он Адрайну и захотел сделать юную богиню своей. Подстерёг тёмный бог красавицу на небесных путях, и уволок в свои чертоги.

Разгневанные светлые боги бросились на помощь своей дочери. Но путь во владения тёмного бога был полон препятствий. Чтобы преодолеть их светлым богам пришлось стать своими отражениями: богиней Справедливости Арайлой и богом Возмездия Драйлом. Так на просторах Керрадона появились Сумеречные боги. Они победили, заточив Грайдала в мрачную темницу между Реальностью и Сном. Их дочь вернулась в мир, где вновь воцарилась Любовь.

С тех пор жители Керрадона обращались с просьбой о благословении на добрые дела к Светлым Богам, а за милосердием и наказанием к Сумеречным Богам.

Глава 1.

Эта история произошла настолько давно, что уже мало кто помнит тех, кого она коснулась. Для многих жителей Керрадона всё, что тогда случилось, сейчас кажется красивой легендой, старой сказкой с вымышленными героями, но эти люди жили на самом деле. Жили, любили, мечтали.

На восточном побережье Ларадении, на самой окраине этого богатого королевства, бескрайний Лазурный Океан врзался в сушу, образовав Монтрельский залив. Одинокaя скала, высоко поднявшаяся над бурлящими водами, словно острый кинжал разрезала залив почти напополам. Ни один корабль, и ни одна утлая лодчонка не могли причалить к берегу в этом месте, не зная всех его подводных и коварных тайн. Быть может, именно по этой причине несколько веков назад, во времена, когда легендарный король Рогган Бестрашная Душа вёл за собой храбрых рыцарей на подвиги во имя Светлых Богов, ради благой цели защиты от приспешников Грайдала жителей Керрадона, один из его воинов потерпел крушение у этих берегов. Местные жители нашли израненное тело и отнесли к старосте деревни. У него была дочь, волею богини Арамейлы наделённая даром целителя. Она вылечила тело храброго рыцаря, но столкнулась с более трудной задачей, чем телесные раны. Залечить раны душевные было намного сложнее. Пока этот сильный и мужественный человек проливал свою кровь в Сайлестине и Эль-Рокко, защищая храмы Арамейлы и Драмелла, его семья погибла на родине. У него не тех, ради кого он хотел бы жить. Он не чувствовал себя больше воином, он был затерявшимся в своей боли пилигримом. Несмотря на то, что между Лараденией и его родиной, королевством Гвийон, иногда случались конфликты, временами переходящие в короткие войны, жители жили своей жизнью. Случалось так, как часто бывает в приграничных краях, что лараденка выходила замуж за гвийонца, а гвийонка находила себе красавца из Ларадении. Люди жили и умирали по своим законам, пока их правители выясняли кто из них сильнее и умнее, пока делили власть и золото. Жители приняли потерпевшего крушение пришельца, как родного. За время выздоровления мужчина привязался к ним, к этому солнечному краю, а, особенно, к прекрасной дочери старосты. Он принял решение остаться здесь и построить для любимой, что вернула ему смысл жизни, величественный замок. Лучшего места, чем одинокaя скала, гордо возвышавшаяся над заливом, трудно было подыскать. Так над водами Монтрельского залива, охраняя его покой, появился замок Шатору де Риэн.

Все последующие наследники рода де Риэн, так же как и их прародитель, были людьми непростого характера и удачи. Среди них встречались воины и лекари, путешественники и художники, музыканты и поэты, оставившие свой глубокий след в культуре и истории Ларадении. Короли уважали и прислушивались к мнению тех, в ком текла кровь де Риэн. Около сотни лет назад один из благодарных правителей пожаловал им титул герцогов Сан-Тьерн, подчеркнув тем самым их заслуги и подвиги.

Чтобы описать словами замок Шатору де Риэн, необходимо вспомнить всех, кто в нём родился, вырос и умер, ибо все они оставили свой след в архитектуре этого величественного строения. Замок, в котором протекала жизнь многих поколений этой необычной семьи, был полон тайн и загадок, мистики и очарования, как и все его обитатели. Несмотря на то, что последние лет двести в Ларадении не было крупных войн и междоусобиц, и оборонительная функция замка уже не была столь необходима, Шатору де Риэн сохранил в своём облике первоначальные черты. Нынешний, так популярный в столице и окрестностях, дворцовый стиль не затронул внешний вид замка, хотя во внутренней отделке уже не было холода Средневековья. Здесь царили удобство и роскошь, прикрывшие собой воинственность и твёрдость старых стен, как шелковый костюм прикрывает тело воина. Казалось, что вот сейчас зазвучит тревожный набат и замок-воин проснётся, сбросит с себя пышные наряды и защитит тех, кто спрятался за его стенами. Внутри каменных стен это было современное жилище, с большим красиво и со вкусом отделанным залом для балов и приёмов, с уютными и просторными жилыми комнатами, где были все необходимые удобства, что приличествовали знатным господам того времени. Тем, кому повезло быть приглашёнными в Шатору де Риэн, было чему удивиться и восхититься. Замок удивлял множеством красок: здесь был и строгий охотничий зал, где веяло Гвийоном и изысканная лараденская гостиная. Великолепный внутренний дворик был отделан известным мастером, сбежавшим во время гонений из Аль-Рокко. В благодарность за спасение он вложил свой талант в создание этого маленького шедевра архитектуры. Искусной рукой вырезанные каменные колонны, поддерживали крышу окружавшей дворик по периметру галереи, выложенный мозаикой фонтан в центре, играющей радужными красками в солнечных лучах, всегда вызывали восторг и затаённую зависть гостей. Из внутреннего дворика, через ажурную кованую калитку можно было попасть в сад, который был создан на месте старых продовольственных и хозяйственных построек старого замкового двора. Пройдя по мощёной булыжником дорожке через сад, любознательный визитёр мог бы попасть в сохранившиеся с давних времён великолепные конюшни.

Несмотря на внутренний романтизм и кажущуюся беспечность, Шатору де Риэн имел весьма воинственный вид. За века, к первоначально построенному массивному донжону и внутреннему обширному двору, словно толстой грозной змеей, окруженному крепостной стеной, добавились две крутые куртины, смотрящие своими бойницами на Монтрельский залив. Равнину же охраняли две высокие стройные башни, на верхних площадках которых притаились современные пушки. В силу своего расположения замок не нуждался в глубоком рве, заполненном мутной водой. Подступы к семейному гнезду герцогов Сан-Тьерн защищала сама природа и немного людская смекалка. Величественная река Шейра, начинавшаяся высоко в горах на Западе Ларадении, разделялась неподалёку на две более мелкие реки. Одна из них протекала почти у подножия Шатору де Риэн, шумным потоком спадая с высоты в воды залива. Одному из владельцев замка пришла в голову простая мысль разделить эту реку надвое, тем самым окружив замок естественной преградой. Так появился второй водопад. Два подъёмных моста вели к стенам замка, вход в который закрывали огромные ворота, оббитые железом. Замок Шатору де Риэн смело можно было назвать неприступным.

Была тёплая летняя ночь. Замок Шатору де Риэн был погружён в вечернюю дрему, лишь в одной из башен горел приглушённый свет. Здесь не спали. В открытые окна врвался про-

хладный ветерок, принося с собой запахи океана и свежесть. В тишине позднего вечера, поднимаясь к звёздам, из этих окон лилась мелодия, сопровождаемая великолепным мужским голосом. Чувственный и глубокий, сильный и бархатистый, он пел песню о любви. Этом древнем, всепоглощающем и вечном как мир, чувстве, способном поднять обычное человеческое существо до райских высот и низвергнуть в глубины ада на земле. Певец пел так, словно слова и звуки шли из самой глубины его души, передавая все эмоции, чувства и страстные порывы. Казалось, он пел о том, что пережил сам. Устами певца, талантливый поэт говорил о том, что мир без любви пуст, как пустыня. Он говорил, что несчастен и достоин сочувствия тот, кто не любил и жалок тот, кто не верит в любовь. Боги создали человека для высоких чувств, дав ему умение любить и быть любимым. Любовь творит чудеса в этом бренном мире. Её необходимо беречь и лелеять, как нежный цветок. За многие века менестрели и трубадуры, не жалея души своей, сочинили множество стихов и песен, посвящённых прекрасным и любимым женщинам. Сколько рыцарей билось в сражениях и на турнирах, ломая копья ради прекрасных дам. Так жаль бывает иногда, что те времена канули в лету.

Чувственная песня лилась из окон гостиной, где собрались хозяева замка Шатору де Риэн и трое их гостей. Эта просторная комната была необычайно уютной. Здесь веяло теплом и гостеприимством, ведь эта гостиная, одна из многих в огромном замке, не была предназначена для широкого круга гостей. Здесь принимали только тех, кого безумно были рады видеть и всегда с нетерпением ожидали. Друзей, с которыми прошли через невзгоды и пережили вместе радости. Собравшихся здесь мужчин и женщин связывали тесные узы дружбы, крепость которой была давно испытана и проверена на прочность.

Собравшиеся здесь люди знали, что это такое – любить без оглядки, любить безумно и страстно. Щедрые боги даровали им этот дар, а уж они сумели его сохранить, невзирая на все невзгоды, что пришлось пережить. Глядя на двух прекрасных дам и трёх мужественных кавалеров невозможно было представить, какие тяжкие испытания выпали на их долю два года назад. Они выглядели красивыми, счастливыми и беззаботными, как и следует выглядеть молодым и полным сил людям.

Уж коли ты разлюбишь – так теперь,
Теперь, когда весь мир со мной в раздоре.
Будь самой горькой из моих потерь,
Но не последней каплей горя!
И если скорбь дано мне превозмочь,
Не наноси удара из засады,
Пусть бурная не разрешиться ночь,
Дождливым утром – утром без отрады.
Оставь меня, но не в последний миг,
Когда от мелких бед я ослабею.
Оставь сейчас, чтоб сразу я постиг,
Что это горе всех невзгод большее.

Исполнял песню, изящно сидя в проёме окна, хозяин замка Грей де Риэн, герцог Сан-Тьерн. Этот мужчина в расцвете лет, был таким же, как и его голос: сильным и притягательным. Его лицо дышало мужественной красотой, в которой не было ни капли изнеженности. Идеальный строгий профиль с тонким прямым носом, с немного тонкими губами, которые манили своей чувственностью женские взгляды. Эти губы идеально сочетались с твёрдым и волевым подбородком, украшенным небольшой очаровательной ямочкой, говорящей о том, что её обладатель не лишён большой доли авантюризма. У герцога была смуглая кожа и тёмно-русые, коротко, вопреки нынешней столичной моде, остриженные волосы, чуть посеребрён-

ные на висках, словно пройденные испытания припорошили их снегом. И, наконец, его глаза. Серые, как шторм в океане, они были глубоко посаженными, от чего казались почти бездонными. Сейчас в них таинственно играли лунные блики. Эти глаза могли поведать внимательному наблюдателю о том, что их владделец пережил больше, чем следовало в его возрасте, ведь герцогу не исполнилось ещё и сорока. Все, кто знал последнего из герцогов Сан-Тьерн, в один голос утверждали, что это многогранный и одарённый, впрочем, как и все его предки, человек. Он был и умелым воином, и мудрым философом, чувственным музыкантом и талантливым учёным.

Герцог оторвался от созерцания лунных бликов, играющих в водах Монтрельского залива, и повернул голову к той, что держала в своих руках его сердце. Его сильные, умеющие виртуозно обращаться с любым оружием, чуткие пальцы сейчас ловко, словно пёрышко, касались струн лютни.

Что нет невзгод, а есть одна беда –
Твоей любви лишиться навсегда!

Прекрасная молодая женщина, с чудесными чёрными волосами, густые пряди которых были перевиты жемчужными нитями, с нежной кожей щёк, с тонким слегка вздёрнутым носиком и очаровательным алым ртом, сидела в удобном резном кресле у большого камина, украшенного каменной резьбой. Дрова ярко пылали, освещая полумрак гостиной и согревая ненавязчивым теплом. Несмотря на царящее в природе лето, вечерами в каменной громаде замка было слегка прохладно. Глаза красавицы, синие, как ночное небо, опущенные длинными густыми ресницами под изящно изогнутыми тонкими бровями, словно нарисованными талантливым художником, жадно ловили каждый взгляд любимого. Он пел для всех, но её сердце знало, что только для неё. Для неё одной. На изящных коленях, прикрытых тонкой тканью шелкового платья, удобно устроилась белая пушистая кошка. Она громко мурлыкала, словно вторя хозяину замка, в котором она чувствовала себя полноправной госпожой. Хорошо быть всеобщей любимицей. Кошка нежилась под тонкой рукой супруги герцога. Черноволосая красавица была не кем иным, как Корри Сан-Тьерн.

Супруги были замечательной парой, чьи отношения строились исключительно на любви и безмерном уважении друг к другу. Им обоим повезло родиться в достаточно богатых и влиятельных семьях, чтобы не использовать свой брак как торговую или политическую сделку. Сия участь минула молодых людей стороной и это было их удачей. Богиня Адрайна отметила их своей меткой на запястье, удостоив тем самым и своей благосклонностью. Корри и Грею не нужно было много слов, чтобы понять друг друга, достаточно было лишь жеста, лишь взгляда, лишь полунамёка. Два безгранично любящих сердца и две родные близкие души. В их маленькой семье всегда царили покой и доброжелательность, сдобренные любовью и жаркой страстью. Герцог и его супруга редко появлялись при дворе, несмотря на радушное отношение к ним ныне правящего короля, радуя своей красотой и вызывая завистливые взгляды своими чувствами, которые они никогда и не думали скрывать. Лицемерие было не для них. Они оба были почти совсем лишены тщеславия и неистового честолюбия, что так ценится при любых королевских дворах. Им претили интриги и зависть, цветущая буйным цветом. Чета Сан-Тьерн посещала столицу только по необходимости и из уважения к королю. Король же в свою очередь ценил такое к себе отношение, слишком редкое среди дворян. Будучи хорошим правителем, монарх Ларадении умел ценить верность и честь, искренность и ум. Он никогда не упускал случая воспользоваться весьма обширными знаниями герцога, в обмен позволяя избегать дворцовых обязанностей, и вести свой уединённый образ жизни. Корри и Грей были гостеприимными хозяевами, а не отшельниками. Двери их дома всегда радушно были открыты для друзей.

В этот вечер, как и в многие другие вечера за последние два года, в этой уютной гостиной, стены которой украшали полотна известных художников со всего Керрадона, а на полу лежали пушистые ковры из Аль-Рокко, вновь были желанные гости. Замечательная супружеская пара была подстать хозяевам замка. Граф и графиня Сан-Веррай. Красивые, молодые и такие же безумно влюблённые друг в друга. Райсс и его жена, признанная красавица королевства по имени Адрин, совсем недавно, лишь четыре месяца назад стали родителями. Очаровательного малыша называли в честь отца их крёстного, герцога Сан-Тьерн, Этьеном. Молодая пара приехала в эти края сразу после своей свадьбы, три года назад, унаследовав замок от бездетного дядюшки Райсса. Граф так же, как и Грей, не любил суету придворной жизни и с удовольствием перебрался жить на задворки королевства, в тишину и спокойствие провинции. Поначалу его беспокоило, как воспримет новую жизнь его молодая, привыкшая к восхищённым взглядам кавалеров, красавица супруга, но Адрин сумела удивить его. Оказалось, что ей пришлись по вкусу покой и свобода, что царили в здешних краях. К тому же, случившееся позже знакомство с четой Сан-Тьерн навсегда избавило их от скуки, которая и так не успела нагрянуть. Две пары, так схожие между собой, быстро сдружились. Тем более, что они были к тому же соседями, так как их владения граничили между собой.

Райсс не был ни музыкантом, ни учёным. Он был страстным охотником и одним из лучших фехтовальщиков Ларадении. В этом они и сошлись с Греем. Обилие дичи и зверья в лесах южного побережья королевства давало возможность мужчинам устраивать роскошные охоты, а их женщинам, оказавшимся заядлыми наездницами, частые и долгие конные прогулки.

Кроме графа Сан-Веррай и его жены в гостиной находился ещё один человек, которому радушные хозяева всегда были рады. Это был друг детства, и по счастливой случайности, молочный брат Райсса. Звали этого крепкого, высокого и стройного молодого человека с чёрными, как смоль волосами, с чёрными щегольскими усиками над красивым чувственным ртом Анрай Сан-Ферро. Носил он титул барона и, будучи частым гостем в Шатору де Риен, был известен всей округе. Все без исключения сердобольные папаши, от мелкого барона до мельника, прятали от пылкого обворожительного взгляда чёрных глаз Анрая своих красавиц-дочерей. Барон Сан-Ферро был неисправимым, но очень обаятельным, ловеласом. От одного его взгляда девушки гроздьями вешались ему на шею, позабыв о стыде, чести и своих грозных отцах. Молодому красавцу оставалось лишь выбирать, с какой милашкой провести ночь на сеновале. Граф Сан-Веррай называл своего друга большим ребёнком. Озорной характер барона ничуть не умалял его храбрости и верности дружбе, которая не раз была проверена на деле. Мальчишество Анрая скорее добавляло ему очарования, нежели раздражало его более старших товарищей. Чувство юмора и неугомонный нрав всегда были неотъемлемой чертой молодого повесы. Анрай слишком любил жизнь во всех её проявлениях, но и капризы судьбы барон умел принимать с должным почтением и гордо поднятой головой. Барон Сан-Ферро в свои двадцать восемь лет был круглым сиротой и полновластным хозяином своей жизни. Его родные погибли, когда юному Анраю исполнилось двенадцать лет. Его опекуном стал дальний родственник и друг семьи, маркиз Сан-Веррай. Это был отец Райсса. Став взрослым, благодаря хозяйственному и честному опекуну, Анрай стал хозяином процветающего поместья и весьма обширных земель.

Друзья частенько собирались вместе, и это вечер не был исключением. Когда Грей закончил исполнение сонета своего любимого Шекспира, Анрай, который развалился на пушистом ковре у камина, вытянув свои длинные ноги, улыбаясь, произнёс:

– Господин герцог, в Вас умер великий менестрель!

– Чтобы стать великим менестрелем необходимо быть абсолютным романтиком, а во мне слишком сильна тяга к науке и практике, – ответил герцог, улыбаясь.

– Какой великолепный сонет, – тихо произнесла Адри. – Я так рада, что сумела запомнить многое из творчества этого великого поэта. Хотя на тот момент я даже не знала, что у меня будет столь талантливый друг.

– Я тоже очень благодарен тебе, красавица. Эти сонеты пришлись мне по душе.

– А мне понравилась гипотеза о том, что он был любовником королевы, – произнесла Корри. – Не каждый мужчина способен завоевать сердце сильной женщины.

– Из того, что я успела прочесть о Шекспире, будучи в том мире, мне известно о нём немного. По слухам и воспоминаниям это был таинственный человек, чью личность достоверно никто не смог подтвердить. Претендентов на имя Шекспира много, как и легенд о его любовных похождениях. Кто-то приписывал ему роман с королевой и её покровительство его театру «Глобус», кто-то говорил о любви к молоденьким мужчинам. Он тайна уже многие века. Я была в театре в Лондоне и видела несколько постановок. Мне особенно понравилась «Двенадцатая ночь», жаль, что я не помню её дословно, чтобы записать. На одну из постановок, если вы помните, я затащила Анрая.

– А мне запомнился твой пересказ «Отелло». Глубокая вещь, и горькая, – сказал Грей, откинувшись спиной на оконную раму. Свежий ветерок приятно щекотал кожу.

– Надеюсь, меня минует судьба Дездемоны? – улыбнулась его жена.

– Я не столь темпераментен, как мавр, а моей жене, надеюсь, не придёт в голову давать мне повод сомневаться в её верности? – напустив грозный вид, ответил Грей.

– Возможно, – кокетливо взмахнула ресницами Корри, – если её муж подарит её немедленно хоть один поцелуй.

Глаза Корри, как всегда, неотрывно следили за мужем. После долгих лет разлуки она редко выпускала его из виду. Она смотрела, слегка улыбаясь, как он подходит к ней своей уверенной походкой, такой высокий и стройный, с широкими плечами и сильным телом. Грей заключил её в кольцо своих рук, и она почувствовала себя, как за каменной надёжной стеной, тут же позабыв все свои страхи. Они, где-то глубоко внутри всё ещё жили в ней, несмотря на то, что трудные времена для влюблённых, казалось, навсегда канули в Лету.

Корри в этого привлекательного и мужественного человека ещё совсем юной девушкой. Ей было немногим за восемнадцать, когда она вышла за него замуж и чуть больше двадцати, когда им пришлось расстаться на несколько лет. Боль от этой вынужденной разлуки до сих пор ранила её сердце. Их встреча, на которую молодая женщина уже потеряла надежду, была неожиданной, как вспышка молнии и ослепительной, как солнечный луч. Они стали старше и их чувства повзрослели вместе с ними. Вместо девичьей влюблённости пришло зрелое чувство, настоящая всепоглощающая любовь. Она была страстной, ещё более сильной и захлестнула их с Греем с головой, словно океанская волна.

– Влюблённые голубки, – хмыкнул барон, глядя на своих друзей. Райсс не стал ждать приглашения, и увлёк любимую женщину в жаркий поцелуй. Анраю не оставалось ничего другого, как посвятить себя ещё одной красавице, о которой вдруг все позабыли. Согнанная с уютных колен, она недовольно сопела, сидя у ног хозяйки. Барон шустро подтащил кошку к себе, и начал, нежно воркуя, играть с ней.

– Забросили тебя, красавица. Жестокие люди. Может, мне поцеловать тебя, Жасмин? Хотя, нет, пожалуй, не буду, – шутил Анрай, почёсывая белое пушистое пузико. Кошка нежно и осторожно покусывало его пойманный в лапки палец. – Я жутко не люблю целоваться с усатыми леди. Вот если бы тебя немного побрить...

Царящую в комнате атмосферу мира и спокойствия вдруг разбил на осколки свист и звук врывающейся в дерево стрелы. Эта зловещая красавица покачивалась в раме окна, где незадолго до этого сидел Грей. Выпущенная чьей-то неведомой рукой, она навевала дурные предчувствия.

– Какой прелестный способ доставки почты у тебя, мой друг, – сказал, обращаясь к герцогу Райсс. Он подошёл к окну, и уже протянул было руку, чтобы вырвать стрелу с обёрнутым вокруг древка посланием с драматичной алой лентой, как вдруг рука Грея остановила его. Герцог наклонился, и, казалось, принялся к стреле. По его лицу пробежала гримаса отворачивания. Грей достал из кармана тонкий платок и аккуратно выдернул стрелу, стараясь не прикасаться к древесине. Взяв протянутый Корри другой платок, он потянул за ленту и освободил послание, тут же выбросив уже ненужную стрелу в пламя камина. Раздался противный треск.

– Тёмная магия, – с пониманием спросил Райсс. Герцог кивнул, с помощью платка развернул послание и начал читать вслух.

« Подлые убийцы Дрейна де Риена!

Я приговариваю вас к смерти, которая вскоре неминуемо настигнет вас. Не ждите пощады, её не будет. Я отниму у вас всё, что вам бесконечно дорого. Так, как вы отняли у меня моего воспитанника и друга.

Магистр.»

– О милостивые боги, – прошептала побледневшая Корри, хватаясь за руку мужа.

– Похоже на приговор, – спокойно произнёс Райсс.

– Я никогда не слышал о Магистре, – задумчиво промолвил Грей.

– Я слышала, – всё также тихо сказала Корри. – Это он сделал твоего брата тем, кем мы его узнали. Это страшный человек.

– Дрейн однажды упомянул о нём в разговоре, – добавила Адри, прячась в объятиях супруга. – Магистр одарённый маг и поклонник Грайдала. Практикующий поклонник. Если я правильно поняла, то это мужчина был какое-то время любовником твоего брата, Грей. До того, как Дрейн вернулся в Ларадению.

– Час от часу не легче, – Грей взъерошил свои волосы.

В гостиной повисла гнетущая тишина. Был слышен только тихий треск поленьев, но он больше никого не радовал. Воспоминания о человеке по имени Дрейн де Риен острой бритвой прошлись по сердцам присутствующих. Его появление в их судьбах было недолгим, но сумело оставить неизгладимый след, полный боли, неприязни и сожаления. Только чувства двоих из находящихся в гостиной были неоднозначны: Адри жалела и немного скорбела в глубине своей женской души о человеке, который быть может действительно любил её, а Грей... У него были свои причины скрывать от друзей истинные чувства к покойному брату, который исчез на несколько лет, а затем, словно ураган, ворвался вновь в его жизнь, сметая всё на своём пути. Герцог во многом винил себя, а не брата, сожалея об упущенных возможностях и моментах, которые, быть может, привели бы к совершенно другому итогу. Но прошлого не вернуть, как нельзя вернуть к жизни умершего человека, кем бы он ни был – врагом или родным братом.

Несколько минут спустя, герцог решительно бросил послание в огонь, и спокойно произнёс:

– Дрейн мёртв! И всё, что связано с ним, так же мертво и покоится с миром. Мы не в силах что-то изменить. Мне кажется, друзья мои, что это глупая шутка какого-то мерзавца. Он прослышал о нашей истории и решил развлечься. Пусть Сумеречные Боги его судят.

– Ты прав, Грей. Всё это глупая и жестокая шутка. Скорее всего, скоро это человек потребует деньги за то, чтобы оставить нас в покое. Не стоит переживать, – Райсс обменялся с герцогом неуловимым понимающим взглядом. Спокойствие их любимых женщин было им слишком дорого. Райсс обнял свою жену, и кончиком пальца поймал несколько хрустальных слезинок, появившихся в уголках её изумрудных глаз.

Они все знали и помнили, что к моменту своей гибели Дрейна уже нельзя было назвать нормальным человеком, в обычном понимании этого слова. Тёмные практики изменили его. Он скорее был тёмным духом в человеческом обличье. Его душа была опустошена болью, он поте-

рял способность чувствовать тепло и нежность к тем, кто всё ещё любил его. К своей семье. Он не хотел знать милосердия и жалости, им руководила только мнимая обида и зависть, злоба и жажда обладания. Присутствующим в гостинной людям пришлось, рискуя собственными жизнями, остановить его. Это не было злонамеренным убийством, в этом неизвестный Магистр был неправ. Это была вынужденная мера, способ защитить свои жизни и жизни тех, кто слишком дорог сердцу. Своим любимым.

– Я все эти годы опасалась, что всё может вернуться. Что я вновь тебя потеряю, – горько прошептала Корри, прижимаясь всем телом к крепкому стану мужа.

– Этого никогда больше не случится, любовь моя, – голос герцога был спокоен, но в душе бушевала буря. Страхи его жены были ему слишком знакомы, ибо это были и его страхи.

– Ну же, красавицы, перестаньте думать о грустном! Герцог и Райсс абсолютно правы, и послание лишь глупый розыгрыш какого-то негодяя. Выбросьте из своих хорошеньких головок все страхи. Прошу, дамы, не умаляйте наших достоинств. Неужели вы забыли, что рядом с вами лучшие мужчины на свете? – воскликнул балагур Анрай, становясь в шутовскую позу бравого вояки из балаганных комедий. Герцог благодарно посмотрел на него, ведь молодому барону всегда удавалось отогнать страх и скуку в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях. А что может быть хуже напуганных и обеспокоенных дам? Быть может только битва, если она всё же состоится.

Анрай ловко подхватил лютню и, удобно устроившись на резной деревянной скамье у камина, легко и непринуждённо пробежался пальцами по струнам.

– Я сейчас спою вам, друзья мои, одну премиленькую песенку. Совсем недавно я услышал её на ярмарке, когда в последний раз навещал славный городок Гардо, столь известный своими винами, как и красавицами. Я очень надеюсь, что она развеселит вас, заставив забыть всякую влетающую в окна мерзость. Вы расслабитесь и спокойно пойдёте спать. Мне, конечно, далеко до господина герцога, но... – обаятельно улыбнулся Анрай и запел. У него был довольно очаровательный голос, и шельмец прекрасно знал об этом. Барон оказался прав, и ему удалось отогнать призрак беспокойства, поселившийся было под сводами старого замка.

Если бы кому-нибудь из присутствующих пришло в голову посмотреть в окно, то он непременно заметил бы вдалеке, на одной из выступающих из вод залива небольших скал, тёмную фигуру. Её можно было принять за статую, неподвижно застывшую в лунном свете. Капюшон чёрного плаща был низко надвинут, не давая рассмотреть лицо. Голова человека медленно повернулась в сторону противоположного берега, куда стремглав неслась небольшая лодка. Там находился тот, кто решил потревожить покой герцога Сан-Тьерн и его друзей. Проводив взглядом исчезающую лодку, человек вновь обратил свой взор на светящее тусклым светом окно. Оно притягивало его взгляд и его страдающую душу. Он тихо прошептал:

– Адри, – и через один короткий миг человек исчез в ночи, словно его никогда и не было на скале.

Прошло несколько дней с той ночи, когда стрела чужака принесла грозное послание, но ничего больше не произошло. Никто не потревожил покой тех, кто был в гостинной Шатору де Риен. Злобное послание показалось бы сном, от которого просыпаются в холодном поту и больше не могут уснуть до утра. Но герцог был из тех людей, кто верит, что человеческая жизнь, как море. Большую часть времени она течёт безмятежно, но это обман. Затишье бывает перед бурей, и кто этого не помнит, дорого платит. Когда приходит шторм, кто переживёт его, известно только богам, ведь на всё их воли. Нити человеческих судеб находятся в их руках, давая иллюзорную веру в самостоятельность своего выбора.

Глава 2.

Было раннее солнечное утро, когда домочадцев замка Монтрелл, как обычно за последние четыре месяца, разбудил звонкий и крайне возмущённый детский плач. Это был голосок маленького Этьена, требовавшего свою кормилицу, а точнее, свой завтрак. Малыш был крепким, пухленьким и розовощёким, что явственнее слов, говорило о его отменном здоровье и хорошем аппетите. У него были тёмные шелковистые волосики, как и роскошная шевелюра его отца и изумрудные глаза его матери. Маленький наследник рода Сан-Веррай был в данный момент похож на очень милого, но капризного маленького принца.

Райсс, возлежа на большой просторной кровати с резным балдахином и бархатным пологом, не мог оторвать взгляд от идиллической картинке. Его любимая женщина, его жена, в тонкой батистовой сорочке изящно склонилась над колыбелью и нежно щебетала с их сыном. Тот сразу же перестал капризничать и что-то тихонько мурлыкал, словно маленький котёнок. Яркие лучи утреннего солнца, проникающие сквозь распахнутые окна, высвечивали контуры тонкого стана и нежно золотили кожу, теряясь в золотой россыпи волос, роскошным покрывалом укрывавшие плечи и спину молодой женщины. Граф сходил с ума, когда эту золотую волну не сдерживали никакие заколки и шпильки и она, словно дорогой шёлковый плащ укутывала тело любимой. Его Адрина была изумительной женщиной, чья необычная красота была соткана из контрастов: кожа лёгкого бронзового оттенка замечательно сочеталась с золотыми волосами блондинки. На овальном, совершенной формы лице сверкали изумрудные, словно зелень здешних лесов, яркие глаза под тонкими, почти тёмными бровями. Точёные высокие скулы, изящный прямой носик, маленький упрямый подбородок идеально подходил к красиво изогнутым, игривым и слегка полным губам, которые так любил целовать Райсс. Смеясь, Адрина часто любила повторять слова своей бабки, что в её крови слилась кровь со всего Керрадона. Предками молодой графини были лараденцы и гвийонцы, жители жаркого юга гerezцы и даже один северный варвар. Райссу было абсолютно всё равно, кто отметился в древнем роду его супруги. Он просто был благодарен богам, за то, что одарили его таким чудом. Сейчас, спустя несколько лет после женитьбы, граф был уверен, что просто не отпустил бы эту женщину от себя, даже если бы она была простолюдинкой. Надо быть абсолютным глупцом и редким снобом, чтобы потерять половину своей души из-за предрассудков. «Чудное влияние на мой разум Грея», – улыбнулся своим мыслям граф, и тут тревожная волна пробежала по его челу. Мысли о герцоге принесли воспоминания о его брате. Дрейн де Риэн чуть не разрушил его жизнь, однажды уже находившуюся на краю пропасти. Райсс был до сих пор благодарен богам, что они послали ему Адрина в тяжелый момент его судьбы. Райсс много лет назад потерял свою суженую, от неё осталась только бледная метка Адрайны на запястье. Адрина не была его благословенной невестой, она сама решила свою судьбу, дав согласие стать женой Райсса. Она стала его утешением, его вновь найденной любовью, его страстью. Когда два года назад, всего лишь через год после их свадьбы, им на пути встретился Дрейн де Риэн, и метки Адрайны появились на руках его жены и незнакомца, Райсс решил, что судьба и боги слишком жестоки. Затаив тревогу и боль, он ждал слов своей жены. Ждал, что она попросит отпустить её к суженому. Но его Адрина осталась с ним. Райсс чувствовал, что она любит его. Метки богини Адрайны не требовали соединение суженых в категоричном порядке. Они лишь подсказывали людям, что их союз мог бы быть идеальным и благословенным. Люди были свободны в выборе того, с кем им жить.

Райсс был склонен предполагать, что на решение супруги повлияли её лараденские корни. У Адрин был лёгкий весёлый нрав и отменное чувство юмора, а ещё отвага и смелость, так несвойственные большинству женщин. А так же его жена отличалась безграничной верностью тому, кому она отдала своё сердце. Если эта молодая женщина любила, то до конца. И неважно, каким он будет: счастливым и трагичным. Если она кого защищала, то до последней капли крови. Эту истину граф познал на деле. Вероятно, именно за эти черты её страстной

натуры Райсс и смог полюбить её. Красота была лишь приятным дополнением к характеру Адрина.

Наконец, прибежала запыхавшаяся молодая, так пышущая здоровьем кормилица и взялась утешать голод малыша. Молодые родители с умилением смотрели на своего маленького обжору. После того, как Этьен наелся, он сладко зевнул, и потянулся всем упитанным тельцем. Кормилица сноровисто одела малыша и понесла на утреннюю прогулку. Жизнь в замке Монтрелл входила в своё обычное русло.

– Тишина настоящее блаженство! Дети – это чудо, но иногда они бывают такими шумными, – засмеялась серебристым, словно колокольчик, смехом Адрин.

– О да! Знаешь, любимая, иногда мне очень хочется взять наше чудо и отдать в ученики его крёстному отцу. С его лёгкими Грей сделал бы из нашего сына самого лучшего певца Лараденского королевства.

– И самого громкого, заметь это, милый! Когда Этьен не в духе, это знает вся округа.

– Да, сынок голосист, как королевский глашатай, – ухмыляясь, согласился Райсс.

Днём, когда все утренние дела были завершены, супруги Сан-Веррай отправились прогуляться по небольшому саду замка. Это было царство Адрина. Здесь благоухали редкие тюльпаны, привезённые из Дорландии, множество сортов роз, и не только из Гвийона, но и из Салернии и Аль-Рокко, неплохо прижившиеся в тёплом климате Ларадении. В укромном уголке небольшого сада росло разнотравье из лечебных растений. Неширокая тропинка шла по всему периметру сада и четырьмя ответвлениями сходилась к центру, где был расположен небольшой, но очень красивый фонтан, украшенный статуей Адрайны. В углу сада рос старый дуб. Под ним располагалась каменная скамья. Это укромное местечко было любимым убежищем графини Сан-Веррай, ведь отсюда был как на ладони и сад, и фонтан, а ветви старого дерева укрывали от жарких лучей и дарили прохладу. Именно сюда и привела Райсса его жена. Она усадила его на скамью и уютно устроилась на его коленях, откинувшись спиной на крепкую грудь. Райсс чувствовал, что даже в своём маленьком убежище, его Адрин что-то беспокоит. Она сидела, как мышка, склонив голову на его плечо, и вдруг произнесла:

– Если бы ты знал, Райсс, как же мне хочется вернуть тот злополучный день, когда мы встретились с ним, – ей не нужно было произносить имя, её муж знал, о ком она говорит. – Ведь мы тогда были так безмятежно счастливы, так беспечны...

– Я знаю, милая моя, я знаю. Но такова судьба и её невозможно переписать, как испорченное письмо. Не думай о том, что было. Думай о том, что есть. А есть у нас прекрасный сын, верные друзья. Благодаря тому, что произошло тогда, теперь мы имеем в числе своих друзей Корри и Грея.

– Грей! Наш верный хранитель, – тихо произнесла Адрин.

– Когда я изредка всё же вспоминаю о том, что произошло два года назад, единственное, что страшит меня, это мысль о Грее. Что случилось бы, если бы мы не встретили его? Ведь в то время Грей был совсем другим, и звали его совсем иначе.

– Если бы мы не встретили его, всё закончилось бы плачевно. Нас вели боги друг к другу, – произнесла Адрин, и оба они, словно наяву увидели перед своими глазами тот день, когда их жизнь изменилась. Спокойная река превратилась горный быстрый поток, водоворот страстей и невозможных, небывалых приключений.

Знакомство с человеком, которого чета Сан-Веррай хотела бы никогда не встречать, произошло около двух лет назад в такой же погожий ясный день. Прошло всего несколько месяцев, как Райсс вступил в права наследования замка своего дяди. Они с женой переехали из столицы в провинцию и наслаждались тишиной и покоем. Они были просто очарованы живописными окрестностями и новым домом, построенным на искусственном острове посреди небольшого озера в гуще леса. Замок Монтрелл представлял собой квадрат, с четырьмя угловыми башнями, крепкими толстыми стенами, высокими окнами, небольшим внутренним двором и при-

ютившимся садом, который Адрин сразу же взяла под своё крыло. Небольшой перешеек вёл к высоким воротам на берегу. Замок был построен уже после отгремевших в Ларадении войн и являл собой небольшое чудо архитектуры. У замка была одна особенность, из-за которой местные жители называли его Обителью Лунных Фей. Такое поэтичное название Монтрелл получил из-за особенных, привезённых с южного побережья, светлых, почти белых камней, из которых был построен. Дядюшка Райсса был эксцентричным и богатым человеком. Он хотел сделать свой дом необычным и у него это получилось. В полнолуние, когда блики луны, играя в кристальных водах озера, отражались от воды, они создавали причудливые узоры на стенах замка. Тогда он словно весь блистал и переливался всеми оттенками серебра.

От береговых ворот Монтрелла шла широкая дорога, теряющаяся в лесу. От неё отходили узенькие тропинки, манящие путника прогуляться и насладиться прохладой. Новые хозяева взяли за привычку частенько прогуливаться верхом по этим извилистым тропинкам. Вот и в тот злополучный день, приказав конюху оседлать лошадей, молодая пара отправилась гулять. День был чудесный, тёплый и почти летний. Они остановились на берегу небольшой быстрой реки, берущей своё начало в полноводной Шейре. Берег был чистым от кустарников и манил золотистым песком. На лесной опушке пестрели яркими красками душистые цветы. Адрин, словно девочка, бросилась плести венки. Райсс только посмеивался и наблюдал за ней. Но вот венок был сплетён и водружен на золотистую головку. Адрин подошла к мужу, с любовью посмотрела в серо-зелёные глаза своего мужа и увидела в них своё отражение. Её изящная рука затерялась в густых чёрных волосах, а губы потянулись за поцелуем. Райсс усмехнулся, привлёк к себе тонкий стан жены и с удовольствием исполнил её желание. Они потерялись во времени, стоя обнявшись на солнечном берегу и обмениваясь игривыми поцелуями. Но мгновения счастья так коротки...

Покой влюблённых был нарушен. На берег выехала группа всадников. Один из них, видимо главный, изящно и ловко спрыгнул с лошади и неспешной походкой направился к молодой паре. Судя по выражению лица этого довольно высокого, жилистого и весьма привлекательного брюнета, его ничуть не смущало, что появился несколько не вовремя. У незнакомца был высокий открытый лоб, прямой нос, чуть широкие скулы, уверенный подбородок и тонкие, несколько не портящие впечатление, чётко очерченные губы. Смуглая кожа и густые волосы дополняли портрет. Самой примечательной чертой были его глаза. Под тонкими чёрными бровями, глубоко посаженные, они, казалось, отливали серебром. Когда незнакомец подошёл ближе, Адрин заметила, что на самом деле глаза были очень светлого серого оттенка. Красивые глаза, как кристально-чистые осколки льда. Несколько мгновений незнакомец молчал, а затем его губы растянула медленная ленивая улыбка и он произнёс:

– Добрый день, господа. Простите за столько несвоевременное появление, – голос его прозвучал чуть хриловато, но был глубоким и красивым. Услышав такую вежливую фразу, Адрин почувствовала, что щеки залил румянец смущения. – Разрешите представиться. Я Дрейн де Риэн, герцог Сан-Тьрен. Кажется, мы с вами соседи.

– Райсс де Монтрелл, граф Сан-Веррай, – представившись, Райсс повернулся и представил свою спутницу. – Моя жена – Адрин.

Графиня склонилась в лёгком изящном поклоне, а герцог в ответ поцеловал молодой женщине кончики пальцев. И, возможно, эта встреча закончилась бы несколькими вежливыми фразами, не опали в момент прикосновения их руки метка Адрайны. Герцог удивлённо скривился, посмотрев на своё запястье, а Адрин вскрикнула от лёгкой боли. Прошёл лишь миг, а молодой женщине показалось, что вечность. Герцог пришёл в себя и пристально уставился на красавицу. И этот взгляд вселял в душу молодой графини отнюдь не стремление проверить намёк богини, а страстное желание вскочить на лошадь и оказаться за уютными стенами собственного замка. От Дрейна де Риэна веяло опасностью, тайной и грустью. Адрин имела дар, который она скрывала от многих, но не от собственного мужа. Она была эмпатом. Эмоции и

чувства окружающих людей были для неё как открытая книга. Быть может, именно поэтому она с такой радостью уехала из столицы. Ей надоело ощущать завистливые взгляды, холодные лживые улыбки. А ещё Адрин почувствовала охватившую её мужа тоску, боязнь потерять её. Это было страшнее всех её собственных страхов. Молодая женщина сделала шаг назад, и взяла мужа за руку, давая тем самым понять, что её выбор сделан. Герцог усмехнулся, поклонился и произнёс, как будто ничего не случилось:

– Вы сказочно прекрасны, госпожа графиня и безумно завидую вашему супругу, что ему досталось такое сокровище раньше, чем мне.

– Вы мне льстите, герцог.

– Нет. Я всего лишь восхищаюсь вашей красотой. Вы не искушены комплиментами, госпожа графиня? Скажите, граф, а что вы забыли здесь, в этой провинциальной глуши? Ваша супруга достойна быть самым дорогим бриллиантом в короне королевского дворца.

– Она и блистала там, правда, недолго. – Райсс сдержанно улыбнулся. – Я вовремя похитил её оттуда и ничуть об этом не жалею. Адрин нравится здесь.

– А как же блистательные балы и роскошные приёмы?

– Скука, герцог. Мне хорошо там, где мой муж, – холодно ответила Адрин, чувствуя, что герцог забавляется. Райсс напряжён, как струна, и герцогу Сан-Тьерн нравится это.

– Меня некоторое время не было в этих краях, и я не знал о смерти вашего уважаемого дяди, граф. Приношу свои пусть и запоздалые, но искренние соболезнования. Жаль, что мы не познакомились раньше, господи.

– Прошу простить нас, что мы не нанесли Вам визит вежливости как радушные соседи. Мы получили этот замок в качестве свадебного подарка, и совсем недавно ступили в права собственности, и, как Вы понимаете, – улыбнулся граф, – на нас столько проблем свалилось, что было не до визитов. К тому же, насколько я слышал, Вы слывёрте отшельником и не очень жалуете непрощенных гостей?

Райсс старался говорить учтиво, как и подобает говорить с человеком стоящим немного выше тебя по социальной лестнице, но этот сиятельный господин ему совсем не нравился. И дело было даже не в появившейся так некстати метке богини. Хотя, если не лукавить, Райссу ужасно, до зуда в пальцах, не нравились взгляды, которыми герцог одаривал его жену. Райсс почему-то опасался этого человека.

– Вы правы, граф. Я редко и только по неотложным делам покидаю свой дом. И я действительно крайне редко принимаю гостей, но вы станете исключением. В любое время я рад буду видеть вас в своём замке. И мы обязательно ещё увидимся, я уверен в этом. Всего хорошего, господи!

Когда герцог так же неожиданно, как и появился, уехал, Адри сказала чуть дрожащим голосом:

– Я больше не хочу встречаться с ним, пусть простит меня богиня Адрайна. Мне жутко под взглядом его серебряных глаз. С ним что-то не так и это вселяет страх.

– Глупости, моя любимая Адрин. Тебе показалось. Он обычный человек. А ещё наш сосед и самый крупный землевладелец в этих местах.

– Поехали домой, Райсс. Продолжать прогулку уже нет настроения.

– Да, дорогая, – согласился с ней Райсс, которому не давал покоя последний взгляд герцога, брошенный на Адрин. Он не предвещал спокойствия, но говорить что-либо жене граф не стал. Она и так слишком обеспокоена.

Они молча вернулись в свой тихий прекрасный замок, чувствуя, что с этого дня их покой нарушен этим странным чужим человеком. В герцоге Сан-Тьерн было что-то такое, что не смогла уловить и понять даже Адрин с её обострённым восприятием. Охотничье чутьё подсказывало графу, что от этого мужчины стоит ждать неприятностей. Неужели он просто так выпустит из рук подарок богини Адрайны.

Неприятности начались спустя несколько дней, когда молодая женщина мирно гуляла в маленьком саду собственного замка. Она делала так почти каждый вечер. Красота и очарование природы всегда умиротворяло Адрина. После прогулки её глаза сияли счастьем и покоем. Она отбрасывала все тревоги и вспоминала, что любит и любима. Чего ещё желать, когда тебе нет ещё и двадцати, и ты не обременена грузом прожитых лет? Чего опасаться, когда любовь близких людей защищает тебя от жизненных невзгод, а беды до сих пор обходили тебя стороной? После прогулок будущее казалось светлым и безоблачным. Молодая графиня любила помечтать, сидя на скамье под старым дубом, или на краешке маленького фонтана в центре сада. Адрин нравилось смотреть на проплывающие облака, отражающиеся в прозрачной воде. Был только вечер и сумерки ещё полностью не окутали сад. Адрин хорошо видела всё вокруг и ничего не боялась в своём убежище, но... Вдруг позади мелькнула чья-то тень, чужие руки закрыли рот. Не успев закричать и позвать на помощь, молодая женщина была оглушена и проворно связана. Она больше ничего не видела и не слышала, и потому не знала, что в стене сада есть потайная калитка. Через эту самую дверцу похитители вынесли бесчувственное тело, погрузили в небольшую лодку и отплыли к противоположному берегу озера.

Молодая женщина очнулась в полном одиночестве, лежа на мягкой кровати. Рядом не было ни души, лишь свечи рассеивали мрак комнаты. Бросив взгляд вокруг, она поняла, что это не разбойничий приют, а чей-то чужой дом. Слишком изысканной была обстановка её тюрьмы. В том, что она пленница, а не гостя, Адрин решила сразу. Похищение никак нельзя было назвать вежливым приглашением на ужин.

Адрин де Монтрелл, графиня Сан-Веррай никогда не считала себя слабой и чрезмерно пугливой женщиной. В критических ситуациях её охватывало спокойствие и жажда деятельности. Графиня решила внимательно осмотреть свою временную обитель, ведь она была уверена, что её муж вскоре обнаружит её исчезновение и начнёт поиски. Окна были высокими и узкими, с красивой кованой решеткой, что наводило на мысли о башне. Шум прибоя, доносящийся откуда-то снизу, подсказал, что башня находится в каком-то замке на берегу залива. Адрин вернулась к кровати, села и поджав под себя ноги, задумалась. Она никогда раньше не была в этих краях, и за несколько прожитых здесь месяцев не успела досконально изучить окрестности. Райсс, ещё ребёнком, несколько раз бывал в гостях у одинокого дядюшки. Он так же, как и Адрин мало кого знал. Слишком мало прошло времени, чтобы завести друзей и занять врагов. Но в очаровательную голову графини уже стучалось кулачками смутное подозрение. Она знала в этих краях только одного человека, кто мог покуситься на её свободу. И именно его замок находился на берегу Монтрельского залива. Шатору де Риэн. Адрин, несмотря на все доказательства, что диктовал её разум, в глубине души не могла поверить, что знатный аристократ способен похитить чужую жену. Да, богиня Адрайна даровала им метки, но Адрин ясно дала понять, что её выбор остался неизменен. Райсс её муж, она его любит и никогда не откажется от брака с ним.

Долго пребывать в неизвестности графине было не суждено. Скрипнула и отворилась дверь. В комнату вошёл тихими крадущимися шагами высокий и очень худой человек, весьма неприятной наружности. В свете горящих в комнате свечей можно было рассмотреть кожу цвета старого пергамента, крючковатый нос и узкие, словно две щели, губы. Портрет незнакомца завершали маленькие бесцветные глаза, с открытой неприязнью смотрящие на пленницу. Адрин этот человек напомнил тощую и злобную крысу. Когда он изволил заговорить, то голос оказался под стать внешности: высокий и скрипящий, словно не смазанная телега.

– Следуйте за мной, сударыня. Мой хозяин ждёт Вас.

– И кто же твой хозяин?

– Скоро узнаете, – хищно улыбнулся слуга и отошёл в сторону, пропуская Адрин. Она поняла, что на вопросы он отвечать не будет, сколько не проси. Этот человек почему-то ненавидел её, хотя никогда раньше они не встречались.

Тёмные коридоры, каменные лестницы, огромные залы, казалось, пути не будет конца, но вдруг перед глазами молодой женщины возникла высокая резная дверь с массивными коваными ручками. Слуга отворил её и сделал графине знак войти. Адрин чуть не фыркнула, но высоко подняла голову, и смело сделала шаг в неизвестность. Просторная комната с высоким потолком была погружена в полумрак. Единственными источниками света были огромный камин, где ярко пылало пламя и большое распахнутое окно, в которое врвался лунный свет и свежий океанский бриз. «Я не ошиблась. Этот замок стоит на берегу залива», – успела подумать молодая женщина перед тем, как её внимание привлекла тёмная фигура у окна. Приглядевшись, она узнала того, кого меньше всего хотела видеть. Сбылись её худшие опасения. Дрейн де Риэн собственной персоной.

– Вы! – только и смогла произнести изумлённая красавица.

– Я ведь говорил Вам, что мы ещё обязательно встретимся, Адрин, – ответил мужчина и сделал несколько шагов к своей пленнице, которая при этом сделала несколько инстинктивных шагов прочь от него. – Почему Вы меня боитесь, графиня?

– Какие-то люди проникают в мой дом, похищают и привозят сюда. Вы считаете, что это не повод опасаться? – пытаюсь быть спокойной, произнесла Адрин. Она заметила опасный блеск в серебряных глазах и почувствовала не только своим даром, но и кожей, что в крови герцога разгоралось возбуждение. – Вы считаете вполне приемлемым и нормальным поступком привозить силой к себе в замок благородную даму и чужую жену, герцог?

– Дрейн. Вы не чужая, – демонстративно поднимая руку и указывая на своё запястье. – Я всегда получаю то, что хочу, графиня. Неважно, каким путём, и какой ценой. Я хотел заполучить Вас, и это случилось.

Дрейн сделал уверенный шаг к своей цели, но Адрин, словно быстрая чайка, стремительно бросилась к распахнутому окну и вскочила на подоконник. У неё перехватило дыхание, когда она увидела чёрную пропасть под своими ногами. Внизу бурно плескались волны, разбиваясь об острые камни. Адрин не собиралась глупо покончить с жизнью, просто она вдруг поняла, что необходимо сделать что-то неожиданное, чтобы остановить герцога. Остановить, пока не поздно. Она, крепко держась за раму, повернулась к нему и твёрдо произнесла:

– Если Вы приблизитесь ко мне – я прыгну. Если Вы прикоснётесь ко мне хоть пальцем, если причините мне бесчестье, я, рано или поздно, найду способ покончить с собой.

– Не бойтесь гнева Адрайны, ведь она объявила меня вашим суженым? – произнёс спокойно герцог, но Адри всеми фибрами души почувствовала, что он безумно боится. Она на правильном пути.

– Даже боги иногда ошибаются. Я никогда не предаю того, кому дала клятву. Так случилось, герцог, что Райсса я встретила раньше. Бесчестье и предательство для меня намного страшнее, чем потеря собственной жизни. Боги простят меня, я уверена. Они милостивы.

– Когда-то давно моя мать бросилась в те же холодные воды, в которые грозитесь прыгнуть Вы, Адрин. Говорят, что когда нашли её тело, оно было жутко обезображено о камни. Ваше тело слишком идеально, чтобы совершать такое кощунство. Оно манит к себе, словно жаркий огонь манит глупого мотылька, – голос Дрейна звучал странно и глухо. Вдруг, он, словно очнувшись от транса, чётко и громко произнёс. – Я не трону Вас, графиня, без вашего на то согласия. Это будет даже интересно, заставить Вас сдаться и прийти в мои объятия добровольно. Своеобразная охота на прекрасную лань. Я даю слово дворянина, хоть ему и сложно поверить в данной ситуации, что не трону Вас. Но... Вы будете моей пленницей до той поры, пока не захотите стать здесь полноправной хозяйкой, разделить со мной ложе и стать моей женой.

– Я уверяю Вас, герцог, что этого никогда не произойдёт, – уверенно произнесла Адрин, спускаясь с подоконника. Она почувствовала, что опасности больше нет. Она поверила не словам, а своим ощущениям.

– Значит, Вы останетесь со мной навсегда, – вдруг засмеялся Дрейн.

– Я слишком люблю мужа, поймите же, – голос молодой женщины прозвучал обречённо и устало. Слишком много волнений для одного вечера.

– Любовь глупое и пустое чувство, Адрин. Оно приходит и уходит, оставляя руины. Оно не стоит потери человеческой жизни. Наше брэнное существование на земле слишком коротко и необходимо испить чашу радости и наслаждения до дна. Нужно брать всё, чего хочет душа!

– Но за всё приходит время платить.

– Такова цена свободы, графиня. Гоше проводит Вас в вашу комнату, – сказал Дрейн, и отвернулся к камину. Отсветы пламени осветили его лицо, и Адрин вдруг почувствовала, как одинок этот человек. Она тряхнула головой, отгоняя наваждение.

– Свободы ли? – тихо произнесла Адрин, глядя своими изумрудными грустными глазами в спину герцогу. Где-то в душе снова шевельнулась непрощенная жалость. Адрин усилием воли вновь прогнала её прочь, и когда вошел всё тот же неприятный слуга, она ушла, гордо подняв голову.

Когда за пленницей затворилась дверь её роскошной темницы, Адрин ничком бросилась на постель и заплакала. Ей было страшно, как никогда раньше. Она храбрая и сильная, но даже она имеет право на слабость. Никогда раньше она не встречала столь непонятных и пугающих людей, как Дрейн де Риэн. Он жил по своим собственным правилам, не принимая общепринятые законы общества и моральные устои. Что же произошло в его жизни? Почему он стал жестоким и своевольным? На эти вопросы Адрин не имела ответов. Сведения, полученные ею от слуг своего замка, были скудны. Они поведали, что пять лет назад пропал бесследно старший брат Дрейна и титул герцога перешёл к нему. Его брат, как говорили, был человеком благородным и мудрым. Их родители погибли при странных обстоятельствах. Ходили слухи, что старая герцогиня убила мужа и выбросилась из окна. Дрейн сам подтвердил ненароком этот последний факт. Сам же Дрейн много лет отсутствовал и не был дома, и вернулся незадолго до исчезновения, или гибели брата. Больше ничего никто не смог рассказать. Жизнь нового герцога Сан-Тьерн была окутана таинственной дымкой. Именно неизвестность и непредсказуемость этого человека больше всего пугала молодую женщину. Трудно бороться с врагом, ничего о нём не зная.

Ещё немного позволив себе поплакать, Адрин решительно вытерла слёзы и успокоилась. Паника была не присуща её натуре. Да, сейчас её жизнь в руках этого странного человека, шуточной богини назначенного её суженым, но завтра будет новый день и Райсс обязательно её найдёт и спасёт. Она молилась об этом всей душой и надеялась на чудо.

Глава 3.

В то время, когда бесчувственную Адрин увозили в Шатору де Риэн, её муж спокойно вышел из своего кабинета, и направился в их с женой покои. Проходя через большой зал, Райсс встретил своего камердинера и тут же поинтересовался:

– Жерон, Вы не знаете, госпожа графиня вернулась с прогулки?

– Я не знаю, господин граф. Прикажите позвать госпожу графиню?

– Да, Жерон. Передайте моей жене, что я жду её в покоях.

– Сию минуту, господин граф, – слуга поклонился, и, торопясь, ушёл исполнять приказание.

Прошло уже более получаса и Райсс, движимый плохими предчувствиями, начал мерить комнату нервными шагами. Раньше Адрин никогда не заставляла себя ждать. Если она до сих пор не пришла, значит, существует веская причина её опоздания. И, как бы в подтверждение тревожных мыслей Райсса, раздался торопливый стук в дверь.

– Войдите!

– Беда! – в спальню ворвался перепуганный слуга. – Беда, господин граф!

– Что случилось, Жерон? Беда с госпожой графиней?

– Мы обыскали весь замок, но её нигде нет. Через ворота госпожа графиня также не выезжала. Но...

– Что, Жерон? – Райсс с трудом сдержался, чтобы не потрясти слугу за плечи.

– Мы нашли в саду клочок платья госпожи графини. Он зацепился за куст роз у потайной калитки и у фонтана вот это, – и Жерон робко протянув шёлковую шаль Адрин. Это был подарок Райса, который он привёз из Аль-Рокко накануне их свадьбы. Адрин редко расставалась с ней, впрочем, как и сегодня.

– А что за потайная калитка, Жерон? Почему я не знаю о ней?

– Я сам давно забыл о ней, – покачал головой старый слуга. – Когда старый хозяин был ещё молод и полон сил, он частенько бегал на любовные свидания через калитку в саду. Я сам смазывал её постоянно, чтобы не скрипела. А потом хозяин стал стар, и о тайном ходе позабыли.

– А многие знали о её существовании? – нахмурился Райсс. Ему совершенно не нравилась мысль, что в его замок так просто попасть.

– Да нет, господин граф. Последние лет десять там работал садовник, но госпожа графиня изволила его уволить за лень. Вероятно, он нашёл калитку, хоть она и спрятана.

– Жерон, отдайте распоряжение найти бывшего садовника и хорошенько допросить. И ещё... Пошлите гонца за бароном Сан-Ферро, он пропадает где-то в деревне. Путь ожидает моего возвращения в замке, – отдал приказания Райсс и стремглав выбежал из спальни.

Седой высокий старец, одетый в простую рубаху и тёмные штаны, осторожно и бережно перебирал пучки душистых трав в своей хижине. Его нехитрое жилище находилось в самой гуще леса, неподалёку от небольшого лесного пруда. Многие окрестные жители знали это место и часто приходили за помощью. Даже слуги и домочадцы замка Монтрелл навещали сюда, в надежде получить исцеление, или мудрый совет. Старец не прогонял никого. Он появился в этом лесу несколько лет назад, и с тех от просящих не было покоя. Никто не знал, кто он и откуда пришёл. Он назвался Дариэлом, знахарем. Из рассказов покойного дядюшки Райсс знал, что родственник в последние годы приезжал к старцу за советами и успокоительными настойками. А ещё рассказывал, что Дариэл очень необычный человек. Он имеет дар и знает то, что не могут знать другие. Райсс всё удивлялся, почему дядя говорил о нём скорее как о сыне, чем о своём ровеснике. Возможно, это была лишь старческая причуда, или Дариэл моложе, чем казалось Райссу.

Так как старец жил в одиночестве, то сразу же почувствовал чьё-то присутствие. Обернулся и увидел на пороге своей хижины высокого, достаточно молодого мужчину с мужественными, даже немного жёсткими чертами красивого лица. Его тёмные волосы взмокли от быстрой скачки, а в серо-зелёных глазах плескалось беспокойство. Но когда незнакомец заговорил, его голос был удивительно спокоен и твёрд. Старец улыбнулся приветливо.

– Это вас называют Дариэлом-отшельником?

– Может быть, – продолжал улыбаться старик, совершенно не опасаясь незнакомца.

– Вас называют знахарем и приписывают способности провидца, – гость сделал несколько осторожных шагов к старику. Тот даже не шелохнулся.

– Я умею лечить травами, но я не провидец и не оракул. Я просто умею видеть то, что не видят другие. И слышать то, что никто другой не услышит, – спокойно промолвил старец и в следующий миг вдруг оказался за спиной гостя, приставив неизвестно откуда взявшийся тонкий клинок к его горлу. Гость хмыкнул, осторожно отвёл смертоносное лезвие и произнёс:

– Мой дядя был прав. Вы полны сюрпризов, Дариэл. Меня зовут Райсс де Монтрелл.

– Я рад с Вами познакомиться. Ваш дядя много и часто рассказывал о своём любимом племяннике. Что привело Вас ко мне, граф? – старец подошёл к простому столу и предложил гостю присесть в старое, но уютное плетёное кресло.

– У меня похитили жену. Сегодня вечером.

– Вы в наших краях недавно и уже успели обзавестись врагами?

– Я обычный человек и не лишён недостатков, но врагов, по крайней мере, открытых, у меня пока нет.

– Случалось ли недавно какое-нибудь событие, что могло привести к похищению? Или, быть может, Вы встретили кого-то, кто оказался неприятен?

– Увы, да. И это больше всего меня беспокоит. Человек, которого я подозреваю не разбойник, но он очень опасен. И у него есть причина, по которой он мог осмелиться похитить мою жену.

– И что же за причина, граф, могла подвигнуть человека на столь низкий поступок?

– Несколько дней назад на берегу реки мы с женой встретили мужчину. У Адрина и незнакомца при соприкосновении рук появилась метка Адраины. Вы ведь знаете, скорее всего, раз мой дядя был с вами достаточно откровенен, что моя избранная невеста погибла, когда мне исполнилось двадцать три года. Адрина сделала мне честь, избрав своим мужем.

– Встреча со своей благословенной парой впечатлила молодую графиню?

– Да. Поначалу она испугалась его, но затем ясно дала понять, что её выбор остался неизменен. Она осталась со мной и, казалось, мужчина смирился. Но я ждал подвоха все эти дни, и не смог... – граф сокрушённо покачал головой.

– Человек предполагает, граф, но только боги решают, как пройдёт их жизнь. Если так случилось, это зачем-то нужно богам. Как зовут вашего незнакомца? – Райсс был немного удивлён тем, как вёл с ним разговор лесной старец. Он говорил на равных, словно один аристократ с другим. Словно в жилах отшельника текла дворянская кровь. Но все свои несвоевременные вопросы Райсс отложил в сторону, приняв всё как должное. Придёт время и для них. Сейчас важнее судьба Адрина.

– Дрейн де Риэн, герцог Сан-Тьерн.

– С кем? – резко вскинул голову старец. В его глазах заплескалась растерянность, сменившаяся вмиг беспокойством.

– С герцогом Сан-Тьерн, – ответил, пристально глядя на старца Райсс.

Вдруг в хижину влетела голубка и плавно опустилась на плечо Дариэла. Он аккуратно взял её в руки. На лапке обнаружилась привязанная маленькая записка. Дариэл отцепил её, выпустил птицу и принялся читать. По мере чтения его лицо, изборождённое глубокими морщинами, становилось всё более хмурым. Наконец, он поднял лицо и произнёс:

– Граф, ваша супруга яркая блондинка с зелёными глазами?

– Да.

– Тогда необходимо поспешить. Герцог очень непредсказуемый человек и ваша жена действительно находится у него.

– Благодарю, – Райсс подорвался с места и уже почти дошёл до дверей, когда старец окликнул его:

– Граф! Вы собираетесь штурмом взять Шатору де Риэн? – на губах Дариэла появилась снисходительная улыбка. – Эх, молодость. Этот замок ещё никогда не был взят врагами.

– Я собирался вызвать герцога на поединок, – мрачно ответил Райсс.

– Хм. Должен Вас огорчить. Сан-Тьерн живёт по своим правилам, и ваш вызов попросту может не принять.

– И что же прикажите делать? – раздражённо спросил граф.

– Хитрость и ловкость тоже могут стать прекрасным оружием, молодой человек. С первым я вам помогу, а второе, я думаю, у вас есть в достатке. У меня есть карта замка, и я покажу

вам тайный ход в башню, где содержат вашу супругу. К нашему счастью, тайный ход выходит как раз в её комнату.

– Откуда Вы знаете такие подробности об одном из самых защищённых замков нашего края? И почему герцог поселил пленницу в комнату, откуда есть выход? Это как-то немного... странно.

– У каждого есть свои тайны, граф Сан-Веррай. Есть они и у меня. А по поводу оплошности герцога я скажу лишь одно. Он уехал из дома слишком юным, и ещё до смерти своего отца. Он не успел узнать всех тайн собственного дома. А Шатору де Риэн полон загадок.

– Благодарю, отшельник Дариэл, – сказал Райс, получасом позже, выходя из простой на вид лесной хижины, но полной загадок так же, как и её хозяин. Теперь Райсс понимал, что же нашёл его дядя в отшельнике. Тайну.

Было уже глубоко за полночь, когда на равнине у замка Шатору де Риэн появилась группа всадников. Это были Райсс и его старый Жерон, винивший себя в исчезновении графини. Пожилой мужчина не мог себе простить, что позабыл о тайной калитке. Воины, посланные на розыск бывшего садовника, принесли плохие вести. Он был найден убитым в своём доме. Кто-то убрал свидетеля. Жерон вёл в поводу ещё одну осёдланную лошадь. Она была предназначена для графини Адрин. Третьим же всадником был барон Анрай Сан-Ферро. Он был больше, чем друг, он был братом по духу и дальним родственником Райсса. Его родители давно умерли, и семья Сан-Веррай стала для молодого человека родной. Адрин молодой человек принял с радостью и любил как младшую сестру. Он был готов отдать за неё жизнь в той же степени, что и её муж. Необходимо сказать, что такая любовь и преданность были взаимны.

Всадники подъехали к реке, что окружала величественный старинный замок, и спешили, отдав поводья Жерону. У берега покачивалась привязанная небольшая лодка, как раз для трёх человек. «Человек Дариэль выполнил всё, как и обещал старец», – подумал граф, снимая с седла привязанный фонарь. Тоже самое сделал и барон Анрай. Они оба, одетые в тёмные одежды, с наброшенными капюшонами курток, были похожи на ночные тени. На поясах у мужчин висело по кинжалу. Шпаги в этой ночной вылазке были неуместны, да и неудобны. Анрай положил фонари на дно лодки и сел за вёсла.

– Жерон, отведите лошадей за вон тот небольшой холм, – Райсс указал рукой на место чуть в стороне от реки, – и ждите нас там. Надеюсь, мы скоро вернёмся.

– Да хранят вас Сумеречные боги, – тихо промолвил пожилой мужчина, прижимая к сердцу сложенные в ритуальном жесте пальцы. Райсс благодарно кивнул и аккуратно запрыгнул в лодку. Путь, показанный Дариэлем, он помнил наизусть. Мужчины, почти неслышно переправились на другой берег неширокой, но полноводной реки, не потревожив воинов на замковой стене. Точно следуя плану отшельника, Райсс нашёл скрытый вход в тоннель. Его было трудно найти, и это говорило о том, что ним давно-давно не пользовались. Каменную плиту покрывал густой зелёный мох. Райсс нажал на выемки, еле видные в темноте. Дверь поддалась и, облегчённо вздохнув, граф смог её отодвинуть.

– Анрай, – прошептал граф, – следуй за мной. Фонари зажжём, когда пройдем глубже в тоннель.

Барон согласно кивнул и нырнул в тёмный провал вслед за другом. Подземный ход оказался сделан на совесть: высокий потолок, почти гладкий камень стен. Ход больше был похож на каменный коридор. «Неужели ты действительно хранишь множество тайн?» – спрашивал мысленно Райсс старый замок, мимоходом касаясь его стен. Но замок естественно молчал, храня свои секреты. В ответ слышались лишь их с Анраем тихие шаги. Точно следуя плану, вскоре друзья вышли к поднимающейся спиралью каменной лестнице. Граф Сан-Веррай начал подниматься первым. Райсс, поднимаясь ступенька за ступенькой, сделал вывод, что потайная лестница идёт внутри внешней стены одной из угловых башен. Мужчины продвигались всё

выше и выше, пока не наткнулись на деревянный люк, окованный металлом. Снизу были приделаны две удобные для рук скобы. Райсс напрягся и начал подымать крышку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.